

Расставание мое с почтенным настоятелем Чойбзэн-хит'а было самое трогательное. Заключив обе мои руки в свои нежные, мягкие, женственные руки, мой друг долго смотрел мне в глаза, казалось его глубокий взгляд проникал в мою душу...

Будда в позе созерцания.

Четырнадцатого ноября наш раз'езд уже приближался к Синину, унося с собою самое теплое, отрадное воспоминание о нескольких днях, проведенных в Чойбзэн'е.

В китайском городе чувствовалось подавленное настроение: на улицах развевались белые траурные флаги; солдаты ходили, опоясав свои черные куртки белыми кушаками — все воздавали